ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

О ГЛУБИНЕ ПРОВЕРКИ ИСПОЛНЕНИЯ

Отчеты секретарей первичных партийных организаций и коммунистов-руководителей на бюро Белгородского райкома о выполнении решений по сельскому хозяйству практикуются часто. Здесь это одна из наиболее распространенных форм проверки исполнения. В повестках дня заседаний бюро преобладают доклады главным образом председателей колхозов, секретарей сельских парторганизаций, директоров МТС и их заместителей. С внешней стороны можно предположить, что проверка в райкоме поставлена хорошо.

Но как же отчитываются коммунисты на бюро райкома?

Председатель колхоза «Красный воин» тов. Суслов, докладывающий о выполнении указаний партии и правительства о развитии общественного животноводства, заглядывает в клочок бумажки.

— Надо купить телок 15, куплено 10. Надо иметь свиней 15 и есть 15. Конюшня у нас стандартная, но без потолка. Под коровник приспособлена клуня, но нет перекрытия. Необходимо еще строить птичник.

Тов. Суслов положил в карман бумажку с цифрами и замолчал.

Те же факты и цифры, оказывается, он уже приводил ранее и в райкоме и в исполкоме сельсовета. Были приняты решения, но, как выясняется теперь, они не выполнены. Следовало ожидать, что райком глубоко разберется в причинах.

К сожалению, отчет т. Суслова особого недоумения не вызвал. Ряд членов бюро задали Суслову вопросы: почему не силосуют в колхозе гичку, не косят отаву? Суслов ответил, что «отаву мы косим и скармливаем лошадям».

По этому же вопросу, кроме того, выступает в качестве содокладчика представитель райзо. И бюро слушает те же цифры и те же факты, о которых говорил докладчик.

В итоге на бюро не разобрались: каковы же истинные причины отставания колхоза с развитием животноводства, как он проведет зимовку, каковы перспективы? Но для того, чтобы разобраться в этом, разве можно было не говорить о хлеба-фуражном балансе, о ремонте скотных помещений, о финансовом состоянии артели, так как она комплектует фермы за счет продажи скота с тех же ферм.

Приведенный факт не является исключением. Нужно заметить, что доклады руководителей колхозов о проведении хозяйственно-политических кампаний схожи как две капли воды. И особенно, когда речь идет об оперативных вопросах.

Бюро слушает доклады председателей отстающих колхозов и секретарей первичных парторганизаций о ходе хлебосдачи и обмолота.

Председатель колхоза имени Ворошилова тов. П. Федоровский говорит: «Не сдано еще 2 тысячи центнеров хлеба, не обмолочено 138 га».

Вот и все, что сказал он, приехав на бюро за 15 километров.

Содокладчик, секретарь парторганизации тов. А. Федоровский повторяет цифры, сваливая всю вину на своего однофамильца и заканчивает унылой фразой:

— Я не знаю, что дальше делать?

Откуда такая бедность мыслей? Почему анализ—непременный метод большевистского руководства—заслоняется сводкой? Потому что сам райком не требует глубины проверки, довольствуется только цифрами. И сообщения на бюро, таким образом, делаются формально, без учета особенностей того или иного колхоза. Неглубокая проверка мешает знать действительное положение вещей. Приведем характерный в этом отношении пример.

На протяжении последних четырех месяцев райком несколько раз слушал на бюро доклад председателя колхоза «Красный рабочий» об уборке и выполнении плана хлебопоставок. И хотя было вынесено несколько решений, колхоз еще не окончил уборку, сорвал сроки выполнения обязательств перед государством. Причины такого положения более глубоки, чем определяли их на заседаниях.

Только недавно райкому стало известно, что правление грубо нарушало Устав сельскохозяйственной артели, что и довело колхоз к развалу. Уборку 50 гектаров луга оно сдало исправительно-трудовой колонии исполу. На осушку луга за 8 тысяч рублей наняло 11 единоличников. На «питание» их колхоз отпустил 400 килограммов муки, 200 килограммов масла, 394 курицы, 980 яиц. В их распоряжение, кроме того, отдали все сено и хворост с осушаемой площади, которые они реализовали потом среди колхозников этой же артели за 35 тысяч рублей.

Требуется серьезный подход к качеству проверки. Но в практике работы аппарата райкома трудно найти пример, чтобы на изучение вопроса, который будет слушать бюро, затратили 3—5 дней. На это, оказывается, бывает достаточно нескольких часов, чтобы поговорить с руководителем колхоза или МТС.

В большинстве отчеты председателя колхоза и секретаря парторганизации абсолютно одинаковы. Вошло в привычку с руководителя парторганизации спрашивать то же, что и с председателя колхоза, но с него не требуют отчета о том, как обеспечивает парторганизация выполнение решений по сельскому хозяйству, как она расставляет свои силы и работает с массами.

Доклад коммуниста-руководителя на бюро не только проверка выполнения решений, но и большая школа. Было бы гораздо больше пользы, если бы райком слушал может быть меньше отчетов, выносил бы меньше решений, но глубоких, вскрывающих типичные ошибки и недостатки руководителей парторганизаций и колхозов. Это послужило бы уроком и учебой для руководителей колхозов и для самого райкома.

И. ДОРОШЕНКО.

Учеба актива

Общеобразовательная школа для сельского актива организована в Малеевском сельсовете, Льговского района. В школе занимается 30 человек, среди них местные коммунисты, руководители колхозов, бригадиры и сельские активисты. Слушатели изучают русский язык, историю ВКП(б), математику, географию и биологию. Школа будет работать до 1 мая 1941 года.

На классных занятиях одной из групп факультета истории партии воскресного комуниверситета в г. Курске. Проводит занятия т. Ф. Самохвалов.
Фото А. Богданчикова.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В РАЙОННОЙ ПЕЧАТИ

В Иванинском и Бобровском сельсоветах, Рыльского района, оживили свою антинародную деятельность сектантские общины баптистов и староверов. Мракобесы пожинают плоды беспечности руководителей районных организаций. Некоторые колхозники сельхозартели имени Молотова, Бобровского сельсовета, в поповский праздник «покров» предавались пьянству, на уборку сахарной свеклы не вышли. Председатель колхоза, он же парторг, тов. Акатов не только не постарался предотвратить прогулы, но, поддавшись отсталым настроениям, пропьянствовал и сам.

Антирелигиозная работа в Рыльском районе вообще запущена: лекции по вопросам атеизма не читаются, кое-где, в том числе и в самом Рыльске, по без успеха орудуют распоясавшиеся сектанты. Редакция местной газеты «Знамя колхоза» почему-то спокойно взирает на все это. За 10 месяцев текущего года редакция поместила на страницах газеты лишь четыре антирелигиозных статьи, причем три из них—это статьи ПРЕСС-БЮРО и ТАСС и только одна своя, местная, в несколько строк.

Подобные факты не единичны. Так, например, в сельхозартели им. Буденного, Обоянского района, из-за поповского праздника «троицы» было потеряно около 1000 трудодней. Долгоносики на полях колхоза уничтожат в это время сахарную свеклу, колхозу и государству наносился материальный ущерб, а редакция районной газеты не нашла на своих страницах места, чтобы разоблачить перед массами вражескую деятельность церковников.

В Троицкой неполной средней школе, Бесединского района, учитель Крюковский хорошо поставил антирелигиозную пропаганду. Об опыте его работы писали в центральных газетах, а местная газета по непонятным причинам осталась в стороне от этого.

За 9 месяцев текущего года коренев-ская, волоченская, кривцовская, октябрьская, боброво-дворская и свободинская газеты на антирелигиозные темы не опубликовали ни одной корреспонденции.

Между тем именно в этих районах антирелигиозная работа больше чем где бы то ни было страдает существенными недостатками.

Нельзя признать удовлетворительным освещение антирелигиозных вопросов и в других районах. Большинство газет обществ ограничивается лишь публикованием теоретических статей, присылаемых ПРЕСС-БЮРО и ТАСС.

Теоретические статьи, вскрывающие классовую сущность религии и религиозных праздников, необходимы и от них ни в коем случае газетам отказываться нельзя. Но чтобы навести нерушащего читателя на размышление о вреде религии и религиозных праздников, следует это делать не только с помощью теоретических статей, но и на фактах местной действительности.

Газеты «Пламя», Шебекинского района, и «Борисовская коммуна» вопросам антирелигиозной пропаганды посвящают специальные страницы, ведут «Уголок безбожника». Эти примеры достойны подражания. «Борьба против религии—борьба за социализм» — под такой шапкой в льговской газете «Ленинский путь» дана антирелигиозная страница в номере газеты от 10 октября. В ней—статья «Ленин и Сталин о религии», несколько антирелигиозных рассказов и сказок и корреспонденции из местной жизни, написанные активистами-антирелигиозниками. 15 октября в «Уголке безбожника» газета снова помещает две статьи местных авторов. Статьи по вопросам атеизма в льговской газете появляются не эпизодически, не в связи с религиозными праздниками, а систематически, по заранее разработанному редакцией плану.

Выполнение исторических решений XVIII партс'езда о коммунистическом воспитании трудящихся немыслимо без преодоления религиозных пережитков и суеверий. Наша районная печать должна стать активным, непримиримым бойцом за подлинно научное, коммунистическое мировоззрение.

С. КОЛЕСНИКОВ,
отв. секретарь облсовета СВБ.

НА ТЕМЫ ДНЯ

О ПЛАТНЫХ ЛЕКЦИЯХ

Лекторами обкома за два последних месяца прочитано около 150 платных лекций. Некоторые райкомы проводят такие лекции и своими силами.

Оказались совершенно необоснованными опасения, что платные лекции будут собирать недостаточную аудиторию. В Тетмаровке платная лекция т. Кабанова о «Манифесте Коммунистической партии» собрала 250 слушателей. В Черемисинском районе на платную лекцию о международном положении пришло 400 человек.

Однако было бы неправильно думать, что платность лекции сама по себе служит спасением от всех бед и является полной гарантией успеха лекции, независимо от качеств лектора, от подготовки. Есть случаи, когда и платные лекции проходят явно неудовлетворительно. В конце ноября обкомом была намечена лекция тов. Прокопчик в Глушковском районе на тему: «Классы и классовая борьба в эпоху диктатуры пролетариата». Райком оповестил актив, заранее продал билеты. В назначенный день собралось на лекцию 150 человек, но им, независимо от их желания, пришлось слушать лекцию на другую тему: «Год великого перелома», так как к первой теме лектор не подготовился. Но, как сообщает в редакцию зав. отделом пропаганды и агитации Глушковского райкома тов. Ревенко, и эта лекция читалась скучно, часть людей ушла из зала.

В Грайвороне на сахарном комбинате намеревались провести лекцию по теме «Общественное бытие и общественное сознание», но подготовили ее плохо. К началу лекции в зале было всего около 25 человек, в том числе подростки и дети. Ясно, что здесь крайне беспечно отнеслись к организации лекции и всю подготовку к ней свели к механической продаже билетов. В Тимском районе в последние месяцы дважды срывались об'явленные лекции: в одном случае райком не позаботился о средствах передвижения для лектора, в другом—по вине лектора тов. Поляничева.

Надо решительно покончить с самотеком и неорганизованностью в лекционной пропаганде. Нельзя надеяться, что один факт продажи билетов на лекцию заменяет всю подготовку к ней. В Курске, например, были случаи, когда райкомы продавали по 150—200 билетов, а являлось на лекцию лишь 60—80 слушателей. Значит дело в том, чтобы тщательно готовить каждую лекцию: широко об'являть о ней, стремиться привлечь слушателей из числа тех товарищей, которые работают над этой темой, которым лекция поможет составить сводное, цельное представление по тому или иному вопросу, поможет восстановить и закрепить в памяти пройденное.

Лекторам обкома надо учесть справедливые требования слушателей, чтобы лекции читались более живо и интересно; они должны больше работать над своей речью, над формой и способами изложения темы. Разумеется, что такие требования в еще большей мере пред'являются лекторам райкомов.

Платность лекций—серьезная мера, направленная на улучшение лекционной пропаганды. Но это требует от партийных организаций еще большей заботы о качестве лекций, тщательной их подготовки и организации.

ЗА ПОРЯДОК НА КОЛХОЗНЫХ МЕЛЬНИЦАХ

Без преувеличения можно сказать, что мельничное дело в колхозах было до сих пор самым заброшенным. Мельницам отказывали в средствах на самые простые восстановительные мероприятия, не говоря уже о реконструкции, о мероприятиях по повышению производительности и улучшению качества помола.

В этом году интерес к мельницам небывало вырос. Достаточно сказать, что в течение лета капитальный ремонт произведен 542 мельницам, на 107 проц. больше, чем планировалось. Построено 42 новых мельницы и 75 находятся в процессе стройки. Все это результат действенности постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о замене гарантийного сбора денежной платой за помол. Колхозы стали смотреть на мельницы, как на подсобные предприятия, укрепляющие экономику.

Было бы совершенно неправильным, однако, утверждать, что главное уже сделано, что осталось лишь продолжать восстановительные работы и по мере возможности строить новые мельницы. Это неправда. Важно наладить правильную эксплоатацию мельниц, организовать планово-предупредительный ремонт, чтобы раз и навсегда покончить с большими простоями, с серьезными и частыми поломками. Следует серьезно взяться также за реконструкцию существующих мельниц с целью удвоить—утроить их пропускную способность. Ведь только таким путем может быть достигнута рентабельность подсобного предприятия.

Нерешенных вопросов еще очень много, по существу большое дело только начато. В письме в редакцию тов. Костенко ставит, например, такой важный вопрос, как организация и оплата труда мельников. В этой области действительно не сделано еще ничего, оплата труда мельников не поставлена в зависимость от качества и количества переработанного зерна. Существует поощрение при постоянно высокой расценке.—Большинство мельников Щигровского района,—указывает тов. Костенко,—получает в день от 1,25 до 1,50 трудодня. А многим мельникам в Попыровском районе начисляют трудодней столько, что в переводе на деньги это больше, чем приходится колхозу за помол зерна,—0,75 трудодня за центнер.

Вместо наведения порядка в оплате труда мельников некоторые колхозы шарахнулись в другую сторону, стали на путь произвольного, ничем необоснованного повышения помольных ставок. За помол одного центнера зерна в колхозе «Потребкооперация», Борисовского района, взимается 2 руб. 40 коп. с колхозников и 6 рублей с единоличников. В то же время на многих мельницах Свободинского района с колхозников берут 5 рублей за центнер, а с единоличников—10—15 рублей. На государственных же мельницах переработка одного центнера зерна стоит 3 руб. 30 коп.

Вполне понятно, что такой разнобой в ставках—явление крайне ненормальное, необходимы меры для наведения порядка и в этой области. Нужно покончить с невмешательством районных организаций в дела колхозных мельниц. Тогда мельницы пойдут на полный ход и все наболевшие задачи в колхозном мукомолье будут успешно решены.

ЗНАЧЕНИЕ ЛЫЖ В ВОЕННОМ ДЕЛЕ

Известно, что вести войну зимой гораздо труднее, чем в другое время года. В прошлом это нередко приводило к частичному свертыванию военных действий на зимний период. Война превращалась, главным образом, в позиционную. Армии обеих сторон отсиживались за укрепленными позициями, накопляли силы для того, чтобы развернуть военные действия с наступлением весны.

Но это относится к прошлому. В современных же условиях свертывание войны даже на короткий период времени может привести к поражению. Поэтому необходимо в мирный период выявлять все возможности и подготовлять все средства для активной, наступательной войны в любое время года и в любой боевой обстановке. И вот одним из таких средств—важнейших и в то же время очень простых—являются лыжи.

Большой опыт применения лыж на войне показывает, что войска, хорошо обученные ходьбе и боевым действиям на лыжах, имеют огромное преимущество в основном тактическом свойстве—в маневренности. Глубокий снежный покров не сковывает лыжные части, не «пришивает» их к дорогам и населенным пунктам, как это бывает со всякими другими войсками. Обладая способностью действовать вне дорог и передвигаться со скоростью, в 2—3 раза превышающей скорость пешехода, лыжные части могут нападать внезапно и стремительно. А это дает огромное преимущество в любой боевой схватке.

История войн дает целый ряд примеров, когда стремительные нападения лыжных частей были буквально неотразимы, особенно когда лыжники настигали противника врасплох. Лыжи—основное средство, пользуясь которым можно зимой быстро, бесшумно и незаметно забраться в тыл противника. Известен подвиг лыжного отряда Тойво Антикайнена, который в 1921 году разгромил белофинский штаб, внезапно напав на него с тыла. Показательны также действия лыжного отряда студентов Ленинградского института физической культуры им. Лесгафта. Небольшая группа лыжников, пробираясь в глубокий тыл белофиннов, нападала на их штабы и наносила им чувствительные удары.

Известно, что чем быстрее действует разведка, чем глубже она может проникнуть в расположение противника и быстрее доставить результаты своих наблюдений, тем правильнее будет принято боевое решение и успешнее проведена боевая операция. Поэтому войска, обеспеченные разведкой, поставленной на лыжи, безусловно приобретают над своим противником большое преимущество.

Большое значение для успеха боевых действий имеет четко действующая связь (доставка сведений разведки, передача распоряжений и т. д.). Опыт показывает, что всякая техническая связь обязательно дублируется живой связью—связью через людей, а в некоторых случаях живая связь заменяет собой все виды технической связи.

В зимних условиях все технические средства передвижения неизбежно «пришиваются» к дорогам. Далеко не всегда можно использовать для связи авиацию и радио. А живая связь может быть во многих случаях организована пешеходом, но еще лучше — лыжником. Скорость лыжника-связиста в 2—3 раза больше скорости пешехода. Лыжник-связист берет кратчайшее направление между пунктами и этим ускоряет связь. А от ускорения связи часто зависит окончательный успех боевой операции.

Части, имеющие отличных лыжников и лыжные подразделения, гораздо лучше обеспечивают себя и от внезапного нападения. Они организуют подвижное, далеко выставленное круговое охранение, способное своевременно заметить противника. Лыжные отряды изматывают противника непрерывными нападениями на его тылы. Противник вынужден расходовать большую часть войска на охрану мест расположения тылов, что увеличивает нагрузку людей, не давая им возможности отдохнуть.

Постоянные налеты лыжных отрядов на тылы противника, на его штабы, средства связи, на транспорт не только нервируют, но и в значительной степени расстраивают управление и питание войск, изматывают силы противника. Это также содействует общему успеху войск.

Вывод таков: каждый лыжник по сравнению с неумеющими ходить и действовать на лыжах представляет собой гораздо большую ценность для армии, сражающейся в зимних условиях.

Важнейшей особенностью тактики лыжных частей является стремительность и внезапность их нападения, удары во в лоб, а преимущественно из-за флангов, с тыла, из засад. Лыжные отряды могут организовать засады на путях движения вражеских колонн и внезапным губительным огнем, иногда буквально в упор, расстрелять идущие по дорогам пешие части.

Бойцам-лыжникам очень часто приходится надолго и на большие расстояния отрываться от своих баз, частей или соединений. Это часто создает большие трудности, а иногда и опасность попасть в окружение, в так называемое огневое кольцо. Поэтому каждый лыжник-боец должен в любых условиях действовать быстро, инициативно, смело и решительно, должен уметь преодолевать всевозможные трудности, переносить лишения. Он должен быть во всех отношениях закаленным, выносливым бойцом. Нельзя и думать, что в боевой обстановке хватит спортивной лыжной выносливости, приобретенной вне армии, в наших спортивных обществах и физкультурных коллективах.

На белофинском фронте многие наши лыжные подразделения из хороших и отличных лыжников-добровольцев в первые дни боевых действий отставали от рядовых красноармейских подразделений. Они были более искусны в лыжной технике, чем рядовые красноармейцы, но выносливости, выносливости такой, как у красноармейцев, у них не было. И только через несколько дней действий на фронте эти лучшие лыжники втягивались. А в войне активной это втягивание может стоить очень дорого. Втягиваясь в процессе боевых действий, мы понесем гораздо больше жертв, чем в том случае, если втянемся до приезда на фронт.

Поэтому нужно теперь же перестроить всю работу физкультурных организаций так, чтобы выработать у каждого лыжника высокую выносливость, натренированность, закаленность, чтобы каждый лыжник был заранее подготовлен к действиям в самых сложных условиях войны. Нельзя забывать суворовский принцип подготовки войск: тяжело в ученьи—легко в походе.

Особенности действий лыжных отрядов и частей обязывают каждого лыжника быть ловким и метким стрелком. Действуют лыжники всегда накоротке, стреляют буквально на-всыпку, но их стрельба должна быть поражающей, меткой стрельбой.

Многие физкультурники до сих пор считают бросок гранаты из положения «лежа» на 20—25 метров—наилучшим, предельным. А красноармейцы из положения «лежа» новым приемом, применяющимся сейчас в армии, бросают гранату на 40—45 метров. Такой гранатометчик встретит противника за 50 метров и не допустит его до себя, вцепит. У человека же, бросающего гранату на 15—20 метров, шансов на выход живым из борьбы уже намного меньше. Поэтому лыжники, особенно разведчики, должны быть отличными гранатометчиками.

В подготовке лыжников наблюдается однобокость. Есть в наших спортобществах особая категория лыжников двоеборцев, особая категория лыжников стайеров, особая категория слаломистов, особая категория прыгунов. Конечно, неплохо достигнуть отличных результатов в каком-либо одном направлении. Но главное—надо уметь отлично использовать лыжи в любых условиях: уметь ходить по гористой местности и в лесу, подниматься в гору и спускаться с нее, уметь прыгать на лыжах и преодолевать внезапно возникшее препятствие, быть способным и к быстрым коротким броскам и к маршам в десятки километров и т. д. Это—основа лыжной подготовки бойца. Очень большое значение имеет также умение лыжников двигаться за различной тягой, на буксире—за лошадью, мотоциклом, автомобилем.

Чтобы в нужный момент стать хорошим разведчиком, каждый лыжник в условиях мирного времени должен приобретать опыт следопыта. Очень важно уметь ориентироваться не только по компасу, но и по мху на деревьях, по ямадам, по расположению ветвей и по целому ряду других признаков. Если лыжники действуют в отрыве от своей части, из-за флангов, по тылам противника, они должны уметь вернуться обратно на тыла противника, ориентируясь по различным приметам на местности. И уж, конечно, лыжники-разведчики должны быть мастерами в раскрытии расположения и замыслов противника.

Не каждый наш физкультурник, посмотрев на лыжню, может определить—в каком направлении шел по ней последний лыжник. А опытный лыжник скажет не только в каком направлении, а сколько лыжников прошло и как давно, сколько часов тому назад. Эти навыки наблюдения, навыки следопыта, разведчика лыжник должен приобретать в мирное время.

Лыжник должен в совершенстве владеть не только техникой, но и тактикой ходьбы на лыжах. Выполняя даже самые ответственные задания, человек должен сохранить до последнего момента определенный запас сил, чтобы довести дело до конца. Надо уметь правильно распределить свои силы, уметь правильно выбрать и оценить маршрут, учитывая и качество снежного покрова, и атмосферные условия в разное время суток, и силу и направление ветра. Все это помогает сохранить силы лыжника и увеличить среднюю скорость его движения.

Подготовка лыжников-бойцов должна итти непрерывно и по строгой системе. В этом деле нельзя ограничиваться сроком службы в Красной Армии. В этот очень короткий срок трудно отработать, оттренировать все навыки. Кроме того, многие части Красной Армии расположены в бесснежных районах, где невозможны не только тренировка, но даже обучение ходьбе на лыжах.

Лыжная подготовка бойца должна начинаться еще в школе, до призыва в армию, продолжаться в армии и обязательно — после армии, в течение всего срока нахождения бойца или командира в запасе. Это одна из наших важнейших задач, выполнение которой еще больше укрепит оборонноспособность нашей страны.

Основой работы наших секций, станций, лыжных баз, спортивных команд уже сейчас должна быть военно-лыжная подготовка. В зимние месяцы строевые занятия на лыжах, военизированные походы, спортивные игры и соревнования в поле должны стать основной формой массовой учебно-тренировочной работы.

Лыжная подготовка должна стать важнейшей частью боевой подготовки наших резервов. Надо привлечь на лыжные станции военнообязанных всех возрастов. Необходимо, чтобы все физкультурники, и в первую очередь лыжники, стали активными осоавиахимовцами, а основные массы осоавиахимовского актива занимались физкультурой, чтобы оборонно-физкультурная работа велась об'единенными силами Осоавиахима и спортивных обществ.

Следует обеспечить лыжную подготовку также в системе РОКК, чтобы каждая сестра, каждый санитар обязательно овладели техникой ходьбы на лыжах. Они должны быть физически подготовлены к тому, чтобы сопровождать бойцов в походе и в бою.

У нас лыжные станции работают еще очень плохо. Грубо сукут тебе лыжи в руки, и ты не имеешь возможности заметить, что они тебе не по росту. Какое кому дело. Дают—бери. Не хочешь—не надо.

Этого не должно быть. Наша важнейшая задача—реорганизовать работу лыжных станций, сделать их излюбленным местом посещений. Нужно, чтобы на лыжной станции физкультурник смог получить и устав, и наглядные пособия по боевой подготовке, и компас и т. д.

Необходимо пересмотреть календарь и особенно содержание наших соревнований. Они должны быть подчинены основной задаче—военизировать лыжников.

Задача боевой подготовки лыжников должна быть и будет выполнена. У нас лыжников миллионы. Значит—у нас должны быть миллионы смелых, инициативных, мужественных и выносливых бойцов-лыжников. Это еще выше поднимет нашу мобилизационную готовность, еще более укрепит военную мощь страны социализма.

Генерал-майор А. ТАРАСОВ.